

Россия: что год грядущий нам готовит?

Такое уж это предновогоднее время, что все подводят какие-то итоги, оглядываются назад, пытаются предугадать будущее.

К концу непростого во всех отношениях високосного 2004 года мы – россияне – подходим с полной облойкой проблем и нерешенных вопросов. И самый главный вопрос – что нас ждет дальше?

Одна из основных проблем современного российского общества – это почти полный информационный вакуум. Надо отдать должное современным "сусловым" и "геббельсам", сидящим в Москве – они поработали на славу для того, чтобы ни грамма достоверной информации не попадало в голову обывателя. Если верить тому информационному потоку, который идет из главного информационного канала России – телевидения - у нас все хорошо, замечательно, ВВП растет, страна богатеет, и под мудрым руководством сами-знаете-кого уверенно идет по пути к светлому капитализму. Ура.

Так ли это на самом деле? Давайте разберемся.

"Откуда дровишки? Из лесу, вестимо..." (С) Н.Некрасов.

Что является основой экономики любой развитой страны? Однозначно промышленность.

Промышленности в России нет. Тот грандиозный скачок, который был совершен под мудрым руководством товарища Сталина на костях и крови всей страны, сейчас полностью нивелирован. Весь 70-летний труд всего народа – и труд очень тяжелый – пошел натурально коту под хвост. Сколько заводов, к примеру, сейчас действует в Иркутске? Дышащий на ладан ЖБИ, пивобезалкогольный, Янта и принадлежащий москвичам авиационный? И все? А сколько было?

Промышленности нет. Этот факт настолько очевиден, что мы его даже не будем обсуждать. Вопрос состоит в другом. Если российская экономика лишена двигателя, на чем же она едет – и едет, судя по росту пресловутого стабилизационного фонда, неплохо?

Ответ прост – нефть. Вся российская экономика держится только на нефти. На тех миллионах баррелей, который выкачиваются из Западной Сибири и практически без переработки отправляются на Запад.

Вернее, даже не на нефти, а на высоких ценах на нее на международных рынках. На нефти в России держится все – и зарплаты, и пенсии, и более-менее приличное состояние городов, и вся политика, и, в конечном итоге, все государство.

А теперь давайте представим апокалиптическую картинку падения цены на нефть хотя бы вдвое.

Человеку, более-менее разбирающемуся в экономике, понятно, что произойдет. В первую очередь произойдет мгновенное урезание федерального бюджета, резкий рост цен и инфляции, минимизация социальной сферы и катастрофическое падение уровня жизни всех россиян. Следом за этим неизбежно произойдет социальный взрыв.

Может ли это произойти реально?

В любой день.

Дело в том, что цена на нефть во многом зависит не столько от уровня потребления этой нефти, сколько от внешнеполитической ситуации, в частности, на Ближнем Востоке. Конечно, для России было бы выгодно, чтобы потребление нефти в мире росло, и пропорционально росли бы на нее цены. Однако этого нет и не будет. Ни одной стране не нравится сидеть на "нефтяной игле" – во всех анализах это общее место. Нефть – не бесконечна, это прекрасно понимают все страны и ведут интенсивные разработки по прекращению потребления нефти. Западная Европа переводит все машины на солярку, а солярку гонит из рапса – дешевого растительного сырья. Китай и Бразилия полностью переводят автомобили на дешевый спирт. И достаточно

скоро потребность в нефти – в том числе и российской – начнет реально сокращаться. Химическая промышленность пока крепко зависит от этого сырья, но, смею полагать, под научные исследования этих проблем в мире отпускаются немалые деньги.

Да и запасы российской нефти очень скоро подойдут к концу. Нет, самих-то запасов хватит нам и нашим детям. Однако в России уже 15 лет не ведутся никакие геологические изыскания. Все без исключения российские нефтяные компании работают по материалам изысканий советских геологов, проведенных до 1991 года. Ни одна нефтяная компания в России не ведет более-менее серьезную разведку нефтяных месторождений. И очень скоро разведанных месторождений станет просто не хватить. Вот до этого момента - остались считанные годы. И тогда при всем желании компании не найдут ни грандиозных денег на новые изыскания – а это действительно грандиозные деньги, ни специалистов, которых не готовят уже много лет.

Кроме того, цена на нефть – это биржевой показатель. Он может рухнуть примерно так же быстро, как рухнули дот-комы в 2000 году. И вместе с этими ценами рухнет и российская экономика.

Что делать? Ответ тоже очевиден. Возрождать отечественную промышленность. Не можем сами – пускать иностранцев, создавать филиалы западных предприятий. Да, это неприятно – но это рабочие места, зарплаты и страховка от нефтяного кризиса, который рано или поздно, но наступит. И его последствия будут не менее разрушительны, чем азиатское цунами конца 2004 года.

Развивать переработку нефти. Это же безумие – гнать за границу дешевую сырую нефть, когда можно гнать дорогой бензин, переработанный в России. Для этого надо всего лишь немного – в масштабах страны - инвестировать в производство.

Только вот российские чиновники, включая самые высшие эшелоны власти, старательно не замечают этой проблемы. Они как заклинание повторяют одну и ту же фразу "у нас все хорошо, экономика развивается, ситуация стабилизируется". Да, пока все хорошо. Пока. Экономика России пока растет. Но это – колосс на глиняных ногах, который может рухнуть от небольшого толчка. Современному российскому правительству стоило бы помнить то, как быстро рухнул, казалось, незыблемый СССР. Рухнул в одночасье.

"Только не сжата полоска одна..." (С) Н.Некрасов

Еще один феномен 2004 года – полное отсутствие развития сельского хозяйства. Впрочем, этот феномен почему-то никого не удивил – хотя, казалось бы, в условиях "банановой республики", которой де-факто является Россия, сам бог велел развивать именно сельское хозяйство. Ан нет – не развивается.

Понятно, что тяжелое наследство советских колхозов висит на крестьянине тяжким грузом. И главное из этого наследства – привычка к дотациям, которых почему-то не дают. Однако не все так просто.

Проблема в том, что сельское хозяйство развивается там, и только там, где земля принадлежит крестьянину, который на ней работает. А наши доблестные депутаты никак не могут принять закон о частной собственности на землю в его конечной форме – то есть когда человек пошел и попросту, без проволочек, купил себе землю в собственность. Формальный аргумент – что землю тут же скупят спекулянты, и бедному народу не будет где жить. Но даже ребенку понятен детский уровень этой аргументации. С одной стороны, депутаты хорошо помнят варварскую приватизацию, проведенную в России с нарушением всех возможных норм и законов. С другой – на ошибках учатся, и никто не мешает ввести строжайшие ограничения на объем приобретаемой земли и на те цели, для которой она приобретается.

Однако если копнуть глубже – то еще более непонятна сама постановка вопроса. Ведь земля – она уже принадлежит народу. Если мы вспомним историю, то еще в 1861 году император Александр высочайшим повелением отдал землю народу. И на словах, и на деле. В реальности же народ должен был, ежели имел на то желание, выкупать землю за свои кровные. Отдавая их, эти кровные, царю. А если желания или денег не было – оставайся в крепостных. Кстати, как-то сразу обнаружилось, что в крепостных оно как бы не так уж и плохо, потому что думать ни о чем не надо, знай себе паши да отдавай часть напаханного хозяину – а уж он о своей рабочей скотинке позаботится. Свободному же крестьянину приходилось самому думать этой самой – головой, которая за века крепостничества думать как-то поотвыкла.

Но, худо-бедно, а земля была выкуплена. И – внимание! – за нее были отданы деньги, которые пошли в царскую казну. То есть один раз в истории России земля уже была продана народу.

В 1917 году лучшие умы России решили отобрать и землю, и денежки. Царя свергли, Временное правительство тоже свергли, и забрали государственную казну себе (за минусом увезенного Уфимской

директорией Золотого запаса). То есть, если напрямч финансовое мышление, деньги за проданную землю перешли большевикам, а земля, по всем законам, должна была остаться у ее владельцев. Не тут-то было.

Прежде всего землю попросту отобрали у тех, у кого ее было много. А кто не успел при этом сбежать – поставили к стенке.

Во вторую очередь, великий и ужасный Ленин издал гениальный декрет “О земле”. В которой объявлял, что вся земля в России отныне принадлежит народу. Внимание! Народу второй раз отдали землю. На этот раз бесплатно. Кстати, декрет “О земле” до сих пор никем не отменен. А раз Российская Федерация объявила себя правопреемником СССР, то и декрет до сих пор в действии.

Правда, за этот самый декрет через десяток лет пришлось начать расплачиваться. Да, земля – твоя. Без проблем. Но придется тебе с этой землей идти в колхоз. Или ехать на лесосеку – на выбор.

Прошу заметить – во время коллективизации землю никто не отбирал. Просто крестьяне добровольно (как бы) скинулись землицей и образовали единое колхозное поле. То есть фактически любой член колхоза может пойти на попятную и забрать свой участок земли из колхозного поля.

Тем не менее уже при не менее великом и ужасном Иосифе Виссарионовиче про собственность на землю как-то забылось. Само собой. И вспоминать об этом стало весьма опасно. Осталась возможность эту самую землю арендовать. Чем народ и занимался на многочисленных дачах.

В 1991 году вместе с Ельциным на нас свалилась свобода и приватизация. Ну, за саму приватизацию ее организаторы еще ответят – не на этом, так на том свете. Тем не менее земельные участки тоже появилась возможность приватизировать. При этом частная собственность на землю отсутствовала. Как себе понимали этот казус наши многомудрые руководители – непонятно (ведь “private” – это и есть “частный”). Однако за всю приватизированную землю деньги исправно взяли, оставив при этом еще и земельный налог на эту же самую землю. То есть как бы ты эту землю покупаешь, но что-то такое ежегодное (фактически арендную плату) ты за нее платишь. Перестанешь платить – землю отберут, но деньги, за нее плаченные, обратно не отдадут.

То есть начиная с 1991 года землю в третий раз раздали народу. Опять же за деньги. И где?

Впрочем, ладно, бог с ней, с землей. Другой вопрос – а оно ему вообще-то надо, в смысле, крестьянину – земля?

Выясняется, что не надо. Вот в 1913 году было надо. А сейчас крестьянин вовсе не хочет производить натуральный продукт на земле.

Во-первых, лень. Просто лень. Наглядный пример привел мне недавно один иркутский политик. Его родители живут в одной из деревень Вологодской области. Деревня спивается, сидит без денег, зарплату никто не платит (да и с чего бы ее платить, если колхоза больше нет), и все дружными рядами бегут в город, где преимущественно пополняют армию бомжей, бичей, проститутки и криминального элемента.

Так вот, в эту деревню предложили приехать нескольким молдаванам. Приехали. Развели скот, занялись сбором и продажей клюквы, которой в тех краях – огромное количество. Через год в каждом дворе – у молдаван – стояло по “Мерседесу”. Одна беда – русские мужики периодически под горячую руку поддавали молдаванам и все норовили сжечь их усадьбы...

Во-вторых, давайте признаем честно – русский крестьянин за 70 лет советской власти и 13 лет демократической вольницы разучился крестьянствовать. Вот вспахать на тракторе 100 гектаров и засеять их пшеницей, которая потом сгниет на корню из-за сложных климатических условий – это да, без проблем. А вспахать на лошадке или на мотоблоке “Крот” гектар земли, удобрить ее, засеять руками и руками собрать с нее урожай, которого хватило бы на себя, соседа, родственников и еще увезти на рынок – это не по нашему. Нет русского размаха.

Ну и в третьих – и в основных. Попробуйте организовать крестьянское хозяйство. Рассказать, что будет? Надо будет зарегистрироваться в налоговых органах, которые вовсе не горят желанием обеспечить режим наибольшего благоприятствования крестьянину, а совсем даже наоборот. Надо будет открыть счет в банке. Надо будет вести бухгалтерию, сдавать финансовую отчетность, платить налоги... а пахать когда? А куда девать готовую продукцию? На рынок? Опять же – лицензия на торговлю, взаимоотношения с той структурой, которая опекает рынок и совсем не заинтересована в дешевых и качественных товарах, проблемы с перевозкой и хранением товара в городе...

Да, есть и у нас фермерские хозяйства, которые живут сами и дают жить окрестным людишкам. И даже города подкармливают, спасибо им за то огромное и земной поклон. Но только, если спросить у этих фермеров, чего им это стоит и чем им помогают местные власти, есть шанс нарваться на грубость, причем вполне оправданную...

В результате даже тот безумец, который сейчас захочет завести сельское производство в современных российских условиях, вероятнее всего либо скоренько разорится, либо перейдет на любимое развлечение российских горожан – позицию N 8 "кверху попой" на дачном участке для обеспечения исключительно себя и своей семьи.

Можно ли в этой ситуации что-либо изменить? Или объем экспорта окорочков из США и лапши из Кореи в обмен на пока еще получаемые нефтедоллары будет расти до бесконечных цифр? Вряд ли. В смысле, вряд ли можно изменить. Для этого нужно проводить радикальные – действительно радикальные, а не на словах – реформы, которые не увеличат популярность существующего правительства. А это ему – правительству – не нужно.

Впрочем, есть другой, более безболезненный способ. Пустить на российские поля китайцев. И забыть про налоги с сельхозпродукции. Не сделать льготы, за которыми надо постоять месяца два в очередях, а просто – забыть. Но вот решится ли на это российское правительство? Тоже вряд ли.

Но вот если поток нефтедолларов вдруг иссякнет – то иссякнет и экспорт продуктов. И в стране наступит голод – причем такой, какого Россия еще не видела...

"Настоящий мужчина состоит из мужа и чина" (С) А.Чехов.

Я на всю жизнь запомнил один случай из моей биографии, когда я наяву увидел, чем на самом деле заняты чиновники. Я тогда работал в одной из структур, тесно связанных с Министерством авиационной и космической промышленности, и по роду своей деятельности примерно пять-шесть раз в году бывал в здании этого самого министерства. Человек, с которым я контактировал, сидел в кабинете, где было еще два стола – и, соответственно, еще два сотрудника. В самый первый мой визит я с удивлением увидел, что эти люди – а это было подразделение по контролю над специальными авиационными проектами – заняты тем, что сидят и читают газеты. Во второй приезд – та же самая картина. На третий раз я не выдержал и подсмотрел, какие газеты читают эти сотрудники. Предполагал, что, возможно, какую-то специальную или зарубежную прессу – все-таки наша работа была на грани промышленного шпионажа, и могло быть всякое. Нет – газеты были обычными. "Вечерка", "Московские новости", "Московский комсомолец" и прочая желтая и не очень желтая пресса. На четвертый свой визит я – человек тогда молодой и неопытный – спросил у своего визави, чем, собственно, занимаются его коллеги и соседи по кабинету. В ответ я увидел высоко и многозначительно поднятые брови и услышал не менее многозначительное хмыканье.

Дальнейшие расспросы открыли мне глаза на простую истину – эти два человека ЗАНИМАЛИ МЕСТО. Они ничего не делали – совсем. Вся работу всего отдела делал тот человек, с которым я общался и который попал в министерство благодаря своим незаурядным способностям и талантам. А те двое – попали по протекции. По знакомству. Вся их деятельность заключалась в том, чтобы приходить на работу – и все. Правда, в конце года они выступали с отчетом о проделанной работе. И периодически подписывали – или отказывали подписывать, зависело от суммы перепадающего им отката – какие-либо бумаги.

Напоминаю – это был не застойный период, это был расцвет перестройки, когда можно было достаточно откровенно разоблачать и выводить на чистую воду проходимцев и бездельников.

Интересно то, что немного позднее, уже к самому концу перестройки, я сменил работу и стал посещать уже другое министерство – образования. И – о чудо – там я увидел ту же самую картину. Только здание было другим и компьютеров к тому времени стало побольше, к вящей радости чиновников, которые теперь с азартом рубились в "Принца Персии" и гоняли шарики. Никогда не забуду, как просидел в приемной министра примерно пол-часа, ожидая, когда секретарша обратит на меня внимание, и лишь спустя некоторое время по отражению в оконном стекле понял, что она с чрезвычайно важным и занятым выражением на лице играет в "Тетрис".

Вы полагаете, что с тех пор – за 10 лет – что-нибудь изменилось? Да, изменилось. В худшую сторону. Армия чиновников выросла в десяток – и это оптимистичная оценка – раз. И продолжает расти.

Однако основная проблема – не в численности чиновников и даже не в той колоссальной в масштабах страны зарплате, которую им приходится платить. Основная проблема – в том, что чиновник вынужден – при всем

нежелании работать – изображать некую деятельность, чтобы оправдать свое существование на этом посту.

Чиновники низшего и среднего звена имеют только одну возможность для этого – это бумаготворчество. Чиновник просто вынужден изобретать все новые и новые отчеты – иначе его непосредственному начальству, которое, как правило, не дурнее этого самого чиновника, очень скоро станет очевидна ненужность этого человека на этой должности. Кстати, должность в этом случае не сократят, а просто посадят на нее своего – или нужного – человека.

Поэтому любой чиновник постоянно занят созданием иллюзии активной деятельности. И чем активнее чиновник – тем больше отчетов и проверок сыплется на его подчиненных, и тем дальше его деятельность от реальной работы.

Однако это – только вершина айсберга. Все эти отчеты необходимо обрабатывать и создавать некий конечный продукт, иллюстрирующий деятельность чиновника – или его отдела – в лучшем виде. А сам чиновник, само собой, заниматься этим совсем не хочет. Поэтому он – вполне, с его точки зрения, обоснованно – просит дать ему еще работников в подчинение. И чем больше – тем лучше. Но новые работники – точно такие же чиновники, и они начинают точно такую же деятельность.

И самая большая подводная часть айсберга, определяющая всю деятельность чиновников – это коррупция. Впрочем, достаточно наивно представлять себе коррупционера-чиновника в роли взяточника – напрямую взятки из чиновничьей армии, по крайней мере в провинции на нижнем и среднем уровне, берет мало кто. Коррупция проявляется в другом – в первую очередь в безукоризненном выполнении устных указаний прямого или косвенного руководства по максимальному благоприятствованию той или иной структуре, тому или иному человеку. Естественно, что в компенсацию этому режиму наибольшего благоприятствования все остальные – не причастные к "своим" – попадают в зону наименьшего благоприятствования. Чиновник может и не получать напрямую какие-то материальные знаки внимания за подобную деятельность – но он неизбежно ей занимается, так как только такой деятельностью он может обеспечить свое нахождение на теплом месте и развитие своей карьеры. Впрочем, взятки не чураются практически ни один чиновник – проблема только в том, что не каждому их предлагают.

Парадокс чиновника заключается в том, что он, с одной стороны, панически боится ошибиться, а с другой – больше всего не хочет делать что-либо реальное. Дело в том, что любое реальное дело чревато ошибками – именно про эту ситуацию сложена поговорка "не ошибается только тот, кто ничего не делает". А чиновник ошибаться не любит. И не потому, что он боится наказания – как раз наказание ему не грозит ни в каком случае. Ведь наказать его может только вышестоящий чиновник, который прекрасно понимает, что он – такой же точно, как и его подчиненный, и завтра с ним может случиться то же самое – то есть его накажут за то, что он сделал или не сделал что-то не то. Поэтому между чиновниками существует своего рода круговая порука – однако между ними существует и жестокая конкуренция, так как на любое более-менее "теплое" место каждый чиновник стремится посадить кого-нибудь "своего" – кума, свата, брата – и поэтому спит и видит, чтобы его сосед по комнате попался на ошибке, которую можно будет "правильно" подать начальству. Раз ошибка, два ошибка – и можно рекомендовать вышестоящему чиновнику посадить на это место "своего" человека.

Реформы как вечный двигатель чиновников

Внимательный читатель на этом месте просто обязан задать вопрос: "а на фиг, собственно?". В самом деле, зачем стараться, если зарплата чиновника – далеко не заоблачная, а риск слететь с насиженного места и в одночасье остаться не у дел – довольно велик?

Как бы не так.

Чиновник зарабатывает – и зарабатывает очень много. Да, напрямую ему платят мало – однако косвенно он имеет доступ к вещам, к которым простому человеку подобраться просто нереально. Всевозможные поездки за границу по обмену опытом, делегации, презентации – все это оплачивается из государственного кармана или местного бюджета, и оплачивается весьма неплохо. Чиновник имеет возможность способствовать нужным людям в получении – совершенно законно, правда, без обычных бюрократических проволочек – разного рода разрешений и льгот. И, само собой, получает за это некие подарки. Причем взяткой это назвать не сможет ни один юрист, так как чиновнику не платят за то, чтобы он сделал свою работу – его просят сделать его работу, а потом дарят некий презент. А это – уже не взятка.

Однако больше всего чиновники обожают "осваивать" бюджет. Тут – просто золотое дно для получения таких прибылей и сверхприбылей, от которых Маркс в гробу вертелся бы как пропеллер. Как это делается? Очень

просто. Для наглядности - не будем обижать иркутских чиновников - приведем пример из заштатного города Нска.

Мэр города Нска, у которого на носу были перевыборы и ему страшно чесалось сделать уже что-нибудь значительное для своих сограждан, предложил на дележке бюджета немного привести в порядок центр города. А именно – выложить его тротуарной плиткой. Сказано – принято. Однако в бюджете денег на плитку нет – вернее, есть некоторая сумма на благоустройство города, которой очевидно не хватит на то, чтобы выложить центр плиткой. Но чиновникам и не надо. Ведь по бокам от этих самых тротуаров – проклятый капитализм в лице всевозможных магазинчиков и офисов. И вот один из чиновников по очереди приглашает к себе владельцев зданий, находящихся на центральных улицах, и просит их (внимание – просит, а не требует) помочь родному городу в укладке плитки.

Само собой, каждый предприниматель прекрасно знает, что будет, если просьба не будет выполнена. На завтра же на совершенно законных основаниях десятком комиссий найдут нарушения пожарной охраны, санитарного режима, работы с кассовым аппаратом и оформления бухгалтерских документов. И штрафы – совершенно законные – за все это встанут ему куда как больше стоимости этой самой плитки. Поэтому предприниматель натягивает на лицо оптимистичное выражение и выражает полную готовность на все – разве только хвостиком не виляет. И самую первую готовность он выражает в составлении близкого его сердцу бизнес-плана, в котором будет определена оптимальная цена-качество работы и выяснено, где находится производство наиболее качественной и при этом дешевой плитки.

Однако тут начинается самое интересное. Дело в том, что супруга одного из самых высокопоставленных чиновников как раз прикупила на свои кровные сбережения заводик по производству этой самой плитки. И производит она плитку как раз того цвета и фасона, который единственный вписывается в интерьер города. Правда, цена этой плитки, производимой на соседней улице, обходится предпринимателям раза в три дороже привезенной из-за границы – но вот это как раз уже то, что называется "рабочими моментами".

Пример не самый типичный – зато типична технология.

Вы спросите – при чем тут бюджет? Бюджет очень даже при чем. Ведь все это – имеется в виду укладка плитки – надо согласовать, а для этого нужно заказать проект некой фирме, и, само собой, проект заказывается нужной фирме, которая крайне благодарна тем чиновникам, которые им этот проект заказали... и сказка про белого бычка повторяется снова и снова.

Конечно, формально любая госструктура обязана объявлять конкурс на проведение любых работ, связанных с бюджетными затратами. И эти конкурсы проводятся. Но проводятся крайне хитро. Сам конкурс нигде не афишируется, информация о нем публикуется с большим опозданием – само собой по объективным причинам – и в самой заваливающей и нечитаемой газете. Примерно так, чтобы ни одна ненужная фирма не успела подготовить конкурсный проект. А к этому времени три-четыре фирмы уже заранее осведомлены о конкурсе, причем среди этих фирм – одна или две "понятливые", уже не один год работающие со властью и знающие наизусть систему и суммы откатов, и парочка фирм-"болванов", которые в принципе не способны выиграть конкурс и призываются – с самым честным видом – для создания массовки.

Дальше – дело в шляпе. Конкурс выигрывает нужная фирма, которая щедро делится с нужными чиновниками так называемым "откатом", который может достигать в некоторых случаях до 60-70% от общей суммы бюджетных средств. Стоит ли удивляться тому, что региональный бюджет дефицитен?

Для примера можно привести тот же губернский город Нск, в котором уже несколько лет проводится так называемая компьютеризация школ. Дело, без сомнения, благое и правильное, тратятся на это целевые деньги из федерального бюджета, а компьютеры – не возить же их из Москвы. Они, конечно, покупаются по конкурсу в местных фирмах.

Но получается интересная ситуация.

Во-первых, из года в год конкурс выигрывает одна и та же фирма. Далеко не последняя в городе, и далеко не с самыми низкими ценами.

Во-вторых, общая стоимость компьютерного класса в 11 компьютеров оказывается около 350 тысяч рублей. То есть несложно посчитать, что каждый компьютер обходится примерно в 30 тысяч. Вниманию компьютерщиков – обычно это Celeron-1000 с небольшим жестким диском и дешевеньким монитором Samsung. Красная цена такому компьютеру – около 13 тысяч рублей, и это в розницу.

Даже если прибавить сюда стоимость лицензионного OEM-Windows в 99 долларов (одного на класс), стоимость прокладки локальной сети внутри одного кабинета и затраты на установку компьютеров – все равно остается приличный избыток примерно в 10-12 тысяч рублей с компьютера. С учетом того, что в год по Нской области устанавливается около 80 компьютерных классов, нетрудно посчитать, что "налево" уходит более 8 миллионов рублей.

Казалось бы, не такая большая сумма в масштабах регионального бюджета. Но – это только по компьютеризации школ. А есть еще компьютеризация техникумов и училищ, вузов, больниц, разного рода государственных учреждений. Еще есть прокладка оптоволоконной сети для Интернета и ежемесячная оплата этого Интернета. Кроме компьютеров, есть еще затраты на медицинское оборудование, копировальную технику, канцелярию... сумма растет и постепенно превращается в колоссальную.

Хотя, с другой стороны, 8 миллионов - сумма не такая уж и маленькая – если задуматься. Потому что она составляет пенсию около 500 пенсионеров в течение года. Или зарплату 250 учителей в течение того же года...

Однако самый чиновничий Клондайк – это реформы.

Зуд реформаторства среди чиновников высшего звена объясняется отнюдь не стремлением к улучшению ситуации в стране. Не стоит преувеличивать мотивацию этих людей.

Реформы – это деньги, причем деньги, по своим размерам совершенно несравнимые с бюджетными. Ведь призывы к реформам исходят, как правило, от президента, и это – уже индульгенция на различные "внедрения".

Первая грандиозная "реформа", которую я помню – это борьба с "ошибкой-2000". Сейчас мало кто уже помнит, какой бум был поднят по поводу этой так называемой ошибки. Суть "ошибки-2000" проста – в ряде устаревших компьютерных баз данных типа dbase под запись года, в целях экономии, было отведено не четыре позиции, а всего две – под две последних цифры. Само собой, так как в России все традиционно работают на ворованных западных программах, то в некоторых случаях при автоматических бухгалтерских расчетах на устаревших версиях баз данных могли происходить ошибки, связанные с тем, что компьютер 2000 год посчитал за 1900.

Потери от этой проблемы в слабо к тому времени компьютеризованной России были мизерными, к тому же благодаря всеобщему распространению именно ворованных программ большая часть баз данных к 2000 году была давно заменена на современные версии. Однако шум – в основном в виде переводных статей из американской прессы – был поднят большой. И умные головы из правительственных зданий инициировали проведение срочных действий по преодолению этой "ошибки".

Надо сказать, что подавляющая часть чиновников, принимавших решение в реализации этой реформы, так до сих пор и не поняла, в чем же заключалась опасность этой ошибки. Да это было и не нужно. Под страхом "ошибки-2000" была широко распространена (при старательной помощи заинтересованных лиц) информация о том, что единственный способ преодолеть эту ошибку – это в течение 2000 года сменить весь парк компьютерной техники на современный. Параллельно распускались и слухи о необходимости полной замены программного обеспечения, в частности, с западного Excel на российские бухгалтерские программы.

Афера была гениальной по своему размаху. Доходы компьютерных фирм окупили все потери от всех дефолтов. Откаты чиновникам выросли в десятки раз. Благодарные компьютерщики с ошалевшими глазами не успевали формировать все более "крутые" конфигурации для начальников, которые в страхе перед потерей информации шли на любые затраты. Само собой, все это работало в бюджетной сфере, и оплачивалось из бюджетных средств.

Репетиция удалась. Вслед за ней пошли реформы в области образования, где в очередной раз телега была запряжена впереди лошади. Главные проблемы российского образования – отсутствие государственной идеологии и слабая подготовка кадров – были проигнорированы, а во главу угла были поставлены принципы проведения экзаменов, балльность оценок и число лет, проводимых за школьной партией.

На откровенный идиотизм проводимых реформ было указано сразу – благо, в российском обществе пока хватает умных и независимых специалистов. Тем не менее идея Единого госэкзамена – пока в форме эксперимента – была продавлена сверху под благовидным предлогом борьбы с коррупцией в образовании. В результате за три года внедрения ЕГЭ коррупция выросла в десятки раз, но главный эффект от внедрения ЕГЭ был таки достигнут – на него были затрачены такие средства, которые оказались не в состоянии

подсчитать ни Счетная палата, ни все ревизионные комиссии, ни сам министр образования.

А дальше, с благословения гаранта нашего всего, покатилося — административная реформа, вылившаяся в очередные грандиозные затраты и увеличившая численность чиновников в разы, реформа армии, с треском проваленная, но тем не менее сожравшая грандиозные средства, судебная реформа, состоявшая в переименовании некоторых судов, переклеивании табличек — и опять же сожравшая колоссальные деньги. Прошу заметить — эти средства идут не на сами реформы. Эти средства идут на организацию реформы, которой занимаются чиновники. А до самих реформ руки как-то пока и не дошли...

Если в кране нет воды...

Иркутский заштатный городок Усть-Кут теперь знает вся страна. Вечно замерзающий город, являющийся крупным речным портом и железнодорожным узлом Сибири — это, наверное, один из необъяснимых парадоксов России.

Однако то, что происходит в Усть-Куте — это совершенные цветочки перед тем технологическим кошмаром, который ждет все города России.

Дело в том, что все коммунальное оборудование в России ни разу не ремонтировалось с 1991 года. Ни разу. Износ теплосетей, теплового оборудования, электростанций уже сейчас близок к 100 процентам. И отремонтировать все это оборудование разом сейчас не по силам не только российскому, а, наверное, и всему мировому бюджету.

Что это означает? Всего лишь то, что в ближайшем будущем все это оборудование начнет в массовых масштабах выходить из строя. И тогда не только Усть-Кут, но и все российские города останутся без воды, света и тепла. И чем дальше — тем больше эта ситуация будет выходить из-под контроля. В результате нас ждет натуральный апокалипсис — в стиле лучших фильмов Голливуда.

Почему же власти ничего не предпринимают? А очень просто. У них попросту — реально — нет на это денег. По уму, коммунальные сети должны ремонтироваться из регионального бюджета — но львиная доля этого бюджета уходит в бюджет федеральный, а все остальное разворовывается дружными усилиями местных чиновников. В результате региональные власти, при всем желании что-либо сделать, сделать этого попросту не могут.

Что будут делать горожане, оставшись без тепла и света? Честно скажу — не знаю. Пенсионеры Усть-Кута просто замерзают — по-тихому. Кто-то другой может пойти и разбить окна в администрации — прекрасно понимая, что ничего не изменит. Но предсказать общую реакцию толпы в такой ситуации — просто невозможно.

Кому покажем "Кузькину мать"?

Россия, как известно, неотделима от прилагательного "великая". Но вот только прошедший год не торопился подтвердить это.

Чем определяется величие страны? Согласно одному распространенному определению, величие страны определяется величиной ее врагов.

У СССР было три базовых врага — США, НАТО и Китай. Даже в учебках Советской армии был такой термин — "предполагаемый противник". И в качестве оружия "предполагаемого противника" изучалось оружие стран НАТО. Оружие Китая изучать смысла не было, так как Китай воевал нашим оружием.

Какие враги у России сейчас?

Как стало известно из осенних событий и последующих заявлений гаранта Конституции, это террористы. Я бы даже сказал — "некие" террористы, так как настоящих террористов наши уважаемые спецслужбы, кажется, видели только в Норд-Осте в мертвом виде после неудачного штурма. С тех пор организаторы всех терактов — и взрыва на Рижской, и взрывов самолетов в августе 2004 года, и захвата школы в Беслане — остаются так и не пойманными.

Тем не менее вся страна призвана к борьбе с терроризмом, во имя этого оборонный бюджет задрян на небывалую планку, а базовым методом борьбы с террористами почему-то стал принцип назначения губернаторов.

Невысокая осмысленность этих действий очевидна – для борьбы с терроризмом нужен не оборонный бюджет, а активизация агентурной работы спецслужб, что опять же решается не столько бюджетом, сколько желанием и грамотным руководством. Тем не менее Кремль занимается именно такой "борьбой с терроризмом", и, очевидно, какой-то смысл в этом все-таки есть. Какой – попробуем понять далее.

Кто такие эти самые террористы? В официальных и полу-официальных определениях, в невнятных комментариях во время и после Беслана, в грандиозном кино-шоу "Личный номер" нас все время пытаются уверить в том, что террористы – это некие очень отдельные чеченские бандиты, которые вместе с некими арабскими наемниками на деньги неких заграничных очень заинтересованных структур пытаются что-то взорвать в России. Весьма удачно к этой теории приплетено слово "ваххабизм", который является государственной религией государства Саудовская Аравия и который приписывают чеченским экстремистам, хотя на самом деле чеченцы к ваххабизму не имеют никакого отношения, а относятся к совершенно иной ветви ислама – салафийя.

Еще больше воды на мельницу этой странной теории подлила история с нападением Аль-Каеды на Нью-Йорк. Как-то сама собой в умах наших политиков родилась никем так и не подтвержденная связь между терактами в России и Аль-Каедой в США. Не утруждая себя какой-либо логикой, российские политиковеды приняли как само собой разумеющееся ту мысль, что все теракты в России совершаются если не самой Аль-Каедой, то уж точно на ее деньги, с ее благословения и под ее руководством.

Возникает всего один, но совершенно законный вопрос. Чечня находится на территории Российской Федерации и является частью этой территории. Границы Чечни с сопредельными государствами охраняются российскими пограничниками – и охраняются, судя по всему, неплохо. Если в этих условиях – по официальным теориям – через границу (повторяю – границу России!) идут массовые потоки оружия, наемников и денег, то не пора ли уже задуматься существующему руководству Вооруженных сил над проблемой именно охраны государственной границы, а не о своих генеральских дачах?

Однако какой-то ответ по этой проблеме у наших доблестных генералов все-таки находится. И этот ответ – Панкисское ущелье. Это ущелье, по мнению многих, является подлинным рассадником терроризма, и именно через него идут все те потоки, о которых говорилось выше. Причем – прошу заметить – по другую сторону этого ущелья находится ни разу не дружественная нам страна.

Вот тут для лучшего понимания ситуации следует прислушаться к нашему уважаемому президенту – вернее, к тому, что он время от времени провозглашает. Речь в данном случае не о повеселившем всю страну удвоении ВВП, а об "оборонных инициативах". Не так давно гарант Конституции озадачил весь мир, объявив, что Россия в одностороннем порядке считает своим долгом наносить упреждающие удары по базам террористов за границей. В ответ на это заявление мир напрягся, но сильно возражать не стал, так как, исходя из норм международного права, всем так называемым цивилизованным странам было понятно, что по их территории россияне стрелять точно не будут. Впрочем, остается открытым вопрос, на нормах какого права будут основаны упреждающие ракетные удары по суверенной территории других, "менее цивилизованных" стран – однако наш гарант Конституции, как юрист, очевидно, знает ответ на этот вопрос. Тем более, что потенциальные цели названы совершенно конкретно – в уже упомянутом фильме "Личный номер", например, бравые РВСН бомбят совершенно конкретный Кувейт или Катар – не помню точно, если честно.

Мне лично в этот момент стало любопытно, как будет реагировать суверенное российское правительство, если суверенное государство США решит нанести упреждающий ракетный удар по лагерям чеченских боевиков на суверенной территории России...

Еще одна многозначительная фраза президента – о наличии у России некоего супер-оружия, неизвестного другим странам и имеющего колоссальную разрушительную способность. В момент произнесения этой фразы так и виделся снятый с ноги ботинок, которым следовало постучать по столу и пообещать "кузькину мать". Тут мир напрягся еще раз, так как слово – не воробей, и разработка такого оружия, а тем более угрозы подобного рода свидетельствуют о намерении это оружие применить – против кого? Микроскопической Грузии? Абхазии?

Еще более озадачился мир после публикации оборонного бюджета России на 2005 год. Нашей стране вдруг зачем-то понадобился стратегический бомбардировщик ТУ-160 за миллиард долларов, который никаким боком не соответствует современной оборонной стратегии России. Кого наши генералы собрались бомбить с борта этого самолета? Отдельно взятых террористов?

Горячие головы, наблюдая за всеми этими действиями, уже высказывают осторожное предположение – уж не собираются ли российские вояки развязать свеженький и очень локальный военный конфликт – а проще

говоря, небольшую войну? Где-нибудь аккурат в районе Панкисского ущелья? При всей нелепости подобных предположений определенным структурам эта война была бы весьма на руку, так как на нее можно было бы списать, помимо очевидного увеличения военного заказа, еще и многочисленные неудачи и провалы правительства в области экономики и управления обществом.

Впрочем, вернемся к Чечне. Что так боятся признать наши политики, развивая фантастическую теорию об арабских террористах, финансируемых из разных там Кувейтов? То, чего признавать никак не хочется. А именно – наличие сепаратистского чеченского движения на территории России.

Именно наличие этого движения сопротивления объясняет все нелепости и парадоксы. Именно наличием этого сопротивления объясняются и странные недомолвки во время Беслана, когда правительство отказалось публиковать требования террористов. И именно наличие этого сопротивления – нож в сердце современной российской политики, так как однозначно свидетельствует о ее неспособности решить собственные внутренние проблемы. В то же время, многие страны, столкнувшиеся с подобными проблемами на своих территориях, почему-то большой тайны из этого не делают...

Смерть пионеры

Чем сильна Америка?

Экономикой. Безусловно. Традициями. Однозначно. А еще? А еще Америка сильна национальной идеей.

Каждый американский школьник знает, зачем он учится в школе. И знает, зачем он пойдет учиться в колледж. Или не пойдет в колледж – а пойдет работать. Но и там, и там, он будет знать, ЗАЧЕМ он живет и чего он может добиться, если он будет вести себя ПРАВИЛЬНО.

И вот это "зачем" и все американское общество, и американское правительство, и даже американский кинематограф старательно, изо дня в день, вбивают в головы американского народа. И после этого, как бы мы ни смеялись над американцами, как бы ни повторяли бурные фантазии Задорнова, а американский народ будет сильнее нас – хотя бы силой духа.

Прошу заметить – при мощнейшей национальной идее в Америке нет национализма. Совсем. Остатки расизма, скоростно перерождающиеся в толерантность и политкорректность – есть. А вот национализма – нет.

Ну а как у нас? А вот у нас – никак. Совсем. Уже 13 лет Россия живет не то что без национальной – она живет без идеи вообще. И, наверное, этот факт – самая большая опасность для существования всей страны в целом.

До революции – идея была. Именно она 300 лет поддерживала империю Романовых, именно за нее сражалась Белая армия.

После революции – тоже была, да еще какая. Наверное, самая сильная идея за всю историю мира. Благодаря этой идее люди были готовы умереть, но идее не изменить. Даже застенки 30-х годов не выбили эту идею из людей. Даже провальная война 1941-1945 годов – образец бездарности политиков и военачальников – не развеяла иллюзии, а только укрепила их, да так, что и сейчас, узнавая правду, люди отказываются ей верить.

А в 1991 году все кончилось. И как-то вдруг оказалось, что стране стало незачем жить. Старые идеалы – исчезли. А новых – не появилось.

Жить без идеалов, конечно, можно. Вернее, существовать. Но так уж устроена человеческая природа, что без них очень трудно. А воспитывать молодежь – и вовсе невозможно. Ну как объяснить школьнику, что подвиг Александра Матросова – это подвиг, а не глупость? Как объяснить выпускнику школы, что служить в армии – это правильно? Как объяснить выпускнику вуза, что давать, а уж тем более брать взятки – нехорошо? Существует очень тонкий рубеж между идеалами и сваливанием всего общества в откровенный цинизм и беспринципность, которые разужают общество куда эффективнее деятельности всех ЦРУ, СПИДов и наркоманий. И в 1991 годы эта граница сначала прогнулась, а затем оборвалась в пропасть.

В 2000 году мы ждали от президента, что он сформулирует какие-то основы национальной концепции. И в 2001 году – ждали. И в 2004 – тоже ждали. Не сформулировал. И, наверное, не его вина. Просто этой концепции – нет.

Не надо думать, что там, в Кремле, не понимают, что без национальной идеи страна жить не способна.

Прекрасно понимают. Однако сделать ничего не могут. Попытались было провозгласить православие в качестве национальной идеи — не вышло. Да, при переписи населения большинство россиян называет себя православными. Но, в лучшем случае, дальше ношения крестика и хождения в церковь под Пасху дело не продвинулось. А ведь православная идеология предполагает — в первую очередь — сдвиг в мозгах.

Попытались — уже осторожнее — сделать ставку на национализм. Но вовремя спохватились. Ведь число этнических русских в России сокращается на глазах, и провозгласив русский национализм в качестве государственной идеологии, мы рискуем наступить на те же грабли, что и голландские колонисты в ЮАР. С теми же — если не хуже — последствиями. Большой плюс российскому правительству, что вовремя притормозили этот, уже начавшийся, процесс.

Что будет дальше, если национальная идея — причем реально работающая — не появится в ближайшее время? Все просто развалится. У людей в принципе исчезнут какие бы то ни было сдерживающие факторы. В условиях неработающих законов, засилия чиновников и поголовного взяточничества общество просто начнет заживо разлагаться.

Российские соединенные штаты

Между прочим, все, что тут написано, придумано вовсе не автором этих строк. Обо всем этом уже давно говорят все более-менее работающие российские аналитики федерального уровня, эксперты региональных институтов, политики, журналисты, сотрудники администрации президента.

Основная проблема наступающего года — то, что все эти проблемы в комплексе не имеют решения. И зреют, как нарыв. В один далеко не прекрасный момент этот нарыв — если срочно не начать лечиться — прорвется.

Что явится иницирующим моментом для этого прорыва — неизвестно. Может быть, это будет некий природный или техногенный катаклизм. Может быть, это будет резкое падение цен на нефть или очередной банковский кризис. Может быть — хотя и маловероятно — это будет деятельность каких-то политических группировок.

На самом деле, это уже неважно. Мы должны понимать опасность, хотя бы для того, чтобы быть к ней готовыми.

Каким будет сценарий развития событий после кризиса?

С очень большой долей вероятности страна начнет распадаться на более мелкие структуры. Это из Москвы Россия кажется единой и неделимой. Регионам же уже до чертиков надоело платить деньги в федеральный бюджет и наблюдать, как Москва наживает на их природных ресурсах. Тенденции сепаратизма в регионах достаточно сильны, и если в традиционно русских областях они не имеют пока политической силы, то в национальных районах достаточно чиркнуть спичкой. И все загорится. Напомню, что еще в 1921 году Якутия пыталась отделиться от РСФСР и присоединиться к США — и эти попытки не забыты. Жители Дальнего Востока в ответ на муссируемые прессой угрозы присоединения этого региона к Китаю все чаще говорят вместо "какой ужас" фразу "а почему бы и нет". И большая удача, если это разделение пройдет без гражданской войны — иначе нас всех ждет вторая Югославия. С братоубийственной войной, войсками ООН и бомбардировками непокорных районов.

Гораздо менее вероятный сценарий — несколько лет гражданской войны внутри страны, направленной против властей в принципе и Москвы в частности. Очевидно, что в этой войне победителей не будет — будет много трупов, а власть в результате перейдет к тем структурам, которые будут наиболее подготовлены к такому повороту событий. В результате, скорее всего, это будет военная диктатура с жесткой цензурой и лагерями вдоль сибирских рек.

Оба сценария давно просчитаны, в том числе и экспертами "у власти". Не выдам никакого секрета, если скажу, что власти предпринимают определенные шаги в отношении того, чтобы не допустить хотя бы развала страны. На сегодняшний момент наиболее эффективное, что они могут предложить — это "заморозка". Термин этот предполагает, в первую очередь, свертывание гражданских инициатив, блокирование свободы слова и прессы, национализацию производства, переход от демократических к административным методам управления.

Второй способ решения проблем — гораздо более эффективный и отработанный на десятках других стран — тоже известен властям, но не принимается ими в принципе. Это принцип развития западной демократии, развития гражданского общества, гражданских свобод. Этот способ неприемлем властями по одной простой

причине – рост гражданских свобод обязательно сопровождается ограничением властей. Думается, что пока еще этот путь – проигрышный, и проблема здесь не во властях, а как раз в народе, который в принципе не хочет сопротивляться властям – за крайне редким исключением.

Вместо эпилога.

Я хорошо помню начало 80-х годов. Да, тогда в магазинах была колбаса по 2-20 (один сорт) и зарплата инженера составляла 120 рублей. И многие из современных жителей России, пожалуй, с ностальгией вспоминают то время, когда можно было не думать со страхом о будущем, не бояться потерять квартиру за неуплату, не бояться потерять работу и с ней – все в жизни. Но я хорошо помню то тоскливое настроение, которое возникало у нас, тогда молодых студентов, при мыслях о будущем. И основной мыслью было – ВОТ ТАК будет ВСЕГДА. Из года в год – одно и то же, без какой-либо возможности хоть что-то изменить. Всегда – пропаганда по радио и ТВ, бессмысленные тексты газет, засилие торговой мафии и торжество коммунистического маразма.

Потом была вспышка, прорыв – сначала перестройка, и потом и другие "интересные времена". По логике вещей, серия революций – а это были именно революции – неизбежно должны были привести Россию к нормальному капитализму. Однако... умом Россию не понять. И, похоже, что в этот раз мы сбились с дороги. Только вот по краям этой дороги – пропасть...

С Новым годом, дорогие россияне!

Автор: В.Канцельсон, СФО © Babr24.com СТРАНА , ИРКУТСК 👁 4364 02.01.2005, 00:25 📌 255
URL: <https://babr24.com/?ADE=18702> Bytes: 49034 / 48821 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **В.Канцельсон,**
СФО.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)